

Гендерный вклад в устойчивое развитие

Профессор Алтынай Карасаева

- национальный координатор по Устойчивому Развитию
- эксперт ООН по гендерной политике и правам человека

Устойчивое развитие – это концепция развития, которая с 1992 года официально признана ООН как наиболее приемлемый путь продвижения человечества к более светлому будущему по сравнению с тем, что мы имеем.

Что же такое Устойчивое Развитие? Определений множество. И это понятно. Ведь предполагается, что развитие относится ко всей системе в целом, а не к ее отдельным частям.

Систему Устойчивого Развития составляют несколько крупных блоков или компонентов: прежде всего само человечество, причем не только ныне существующие поколения, но и будущие. Самостоятельными компонентами системы являются и действия человека, сгруппированные в блоки экономики и управления. Впервые равноправным партнером системы Устойчивого Развития вошла природа, т.е. произошла «социализация» природы. Теперь экология из разряда «неодушевленного», «неисчерпаемого» и безнаказанно используемого ресурса становится неотъемлемым равноправным партнером Человека. Это требует новых подходов к новому социальному партнеру, новых ценностных приоритетов, которые становятся предметом озабоченности интеллектуальной элиты гуманитарного профиля.

Известно, что Развитие подразумевает процесс усовершенствования чего-либо, в данном случае - системы со всеми ее компонентами. Развитие системы есть процесс установления, нахождения и усиления внутренних связей всех компонентов. Это вторая прогрессивная идея концепции Устойчивого Развития. Сложнейшие связи как внутри компонентов, так и между ними обеспечивают изменение всей системы при воздействии на одну из ее частей. Зная взаимосвязи между экономикой и народонаселением, экономикой и экологией, социальными процессами в обществе и природой, и т.д., можно более взвешенно и эффективно действовать, т.е. управлять всей системой в целом. Без математически выверенных знаний об этих связях нет возможности эффективного управления всей системой. Найти эти связи есть прямая задача профессионалов при межсекторальном взаимодействии.

Термин «Устойчивость» предполагает, что взаимосвязи компонентов системы будут долговременными и прочными, обеспечивая надежность функционирования всей системы в пространстве и во времени. Для этого нужна политическая воля государства, понимание и содействие на местном уровне.

Накопленный сегодня опыт позволяет определить болезни развития в этических терминах, в контексте индивидуальных и коллективных прав и в гендерном аспекте.

Этический принцип и культура работы в контексте Устойчивого Развития предполагают переход парадигмы развития от простого выживания до производительной и счастливой жизни. Этический принцип Устойчивого Развития имеет и другой непреложный постулат – справедливое распределение выгод и рисков развития. Являясь партнером гендерной региональной сети стран Центральной Азии (инициатор - Ассоциация деловых женщин Узбекистана), наш Институт Равных прав и возможностей (некоммерческое общественное объединение) в 2004 году провел исследование для выяснения вопроса о том, каким образом вхождение Кыргызстана во Всемирную Торговую Организацию ВТО повлияло на системы образования и здравоохранения, а через эти системы на повседневную жизнь мужчин и женщин в сельских регионах. Не вдаваясь в

подробности, отмечу только, что невзгоды и риски от членства Кыргызской Республики в ВТО распределились гендерно неравномерно. Государственный дефолт в образовании и здравоохранении осложнил жизнь всех, но в общей сложности женщины пострадали в большей степени.

Местонахождение Устойчивого Развития в пределах контекста прав человека определено в статье 25 из «Всеобщей Декларации Прав Человека ООН» 1948 года. В ней утверждается, что:

- каждый имеет право на уровень жизни, адекватный для здоровья и благосостояния для себя и его семейства, включая продовольствие, одежду, жилье и медицинское обслуживание.
- народы будут иметь право решать их собственные приоритеты для развития.

Другие уместные международные инструменты включают «Право на развитие ООН» 1986 года и «Декларацию тысячелетия ООН» 2000 года.

Наделяя правами отдельного индивидуума (мужчину или женщину, ребенка и т.д.), следует соблюдать определенные соразмерности. По мнению известного европейского профессора Иоханеса Грюнделя из Мюнхенского университета им. Людвига Максимилиана, наделение человека только правами может привести к крайнему индивидуализму. Тогда права человека становятся орудием, инструментом разрушения не только культуры, но и самого сообщества. Как противостоять этому? Прежде всего индивидуальные права должны уравниваться обязанностями и ответственностью индивидуума перед обществом и государством. Есть еще национальная культура, которая вносит свой мощный вклад в соразмерность прав индивида и коллектива. Существует понятие иерархии прав. Она разная для разных обществ и зависит от целей развития. Страны «Восточных Тигров», достигшие наиболее впечатляющих результатов в своем экономическом развитии, в числе прочих инструментов развития разработали свою иерархию индивидуальных и коллективных прав. Иерархия прав строится на «игре уступок». Люди в этих странах добровольно отказались от части своих индивидуальных прав в пользу коллективных.

Хочу подчеркнуть, что женщины из традиционных Центрально-Азиатских стран, да, пожалуй, и на всем постсоветском пространстве, достаточно хорошо знают о своих правах. В сферах формального труда, образования и здравоохранения они сознательно и целенаправленно используют этот инструмент для равноправного участия в общественных отношениях. Однако ситуация меняется, когда инструмент прав человека применяется в семейных отношениях. Женщины, добровольно подчиняясь культурным традициям, вступают на территорию «игры уступок», и отдает часть своих прав в пользу прав детей и старшего поколения. Женский вклад в устойчивое развитие минисообщества – семьи – идет за счет выстраивания иерархии прав: часть индивидуальных прав уступается в пользу коллективных межпоколенных прав.

Известно, что для слаженной работы всего общества, взаимоотношения людей в сообществах основаны на общественном разделении труда и функций. Не всегда это было справедливым. Исторически сложились дискриминационные инструменты, основанные на различного рода предубеждениях людей – расовых, гендерных, сословных. Дискриминация по признаку пола широко существует во всем мире, но гендерное неравенство принимает дополнительную важность в критических ситуациях перехода страны от одной парадигмы развития к другой.

Конечно, права человека выступают здесь самым действенным государственным механизмом снижения или устранения неравенства и эксплуатации. Но в Устойчивом Развитии есть еще один социальный партнер развития – экология. Значит, правами обладает и природа. В обзоре «Оценка результатов продвижения Кыргызской Республики к

Устойчивому Развитию» (2002) представлены примеры такого подхода. По существу это новое направление в отношении к природе. И хотя права природы еще не идентифицированы и в распоряжении экологов нет каталога прав природы, уже есть и действуют инструменты защиты природы. Это национальные законы и международные конвенции, подписанные Кыргызстаном.

Если несправедливость, дискриминация и эксплуатация присутствуют в человеческих взаимоотношениях, то можно ли ожидать, что по отношению к природе человек будет вести себя иначе? Тем более, что ответная реакция природы в большинстве случаев отсрочена во времени! Неравенство и несправедливость между людьми в отношении природы можно рассматривать в следующих аспектах: кто совершает действия к природе, кто извлекает пользу, кто больше всего страдает.

Другой аспект неправильного подхода во взаимоотношениях человека и природы: практика использования принципа «высокий вклад – высокий возврат» в сельском хозяйстве, лесоводстве, рыбной ловле. Этот принцип повсеместно создает новые проблемы, как на местном, так и в глобальном масштабах, которые именуются теперь как синдромы глобальных изменений. Описано 16 глобальных синдромов. В их числе «Синдром Аральского моря» как пример неправильного экстенсивного хозяйствования человека. Для противопоставления порочному принципу «высокий вклад – высокая отдача» в отношениях Человека и Природы так же можно ввести «игру уступок», когда человек добровольно откажется от части своих прав в пользу природы и коллективных прав будущих поколений.

В концепции Устойчивого Развития подчеркивается, что устранение социальной несправедливости на всех уровнях организации человеческих сообществ (семья, община, коллективы объединений по труду, и т.д.) является ключевым моментом взаимоотношений человека и природы. Это еще один прогрессивный подход Устойчивого Развития.

С середины 20 века мощным инструментом развития становится и другой компонент человеческой деятельности – наука, вернее, результат научной деятельности – знания. Знание есть многомерный результат человеческого интеллекта. Оно воплощено в людях, их образе жизни, их учреждениях, материалах, технологиях и продуктах, которые они производят. Знание – водитель человеческого прогресса во всех измерениях. Сила знания в способности генерировать богатства и развитие.

Знания различаются в зависимости от источника происхождения. Принято различать традиционные знания от знаний, формализованных как научное или индустриальное знание.

Традиционные знания по времени возникли раньше и отрабатывались в недрах сельскохозяйственной деятельности человека. Традиционные или местные знания воплотились в агрибиоразнообразии, культуре долговременного (устойчивого) использования земли, воды, энергии, т.е. основных ресурсов Земли. Главные сельскохозяйственные пейзажи в Азии были развиты более чем тысячу лет. В мировое Наследие ЮНЕСКО внесены «Террасы Риса» в Ифуго на Филиппинах как признание достижения местных сообществ в жизненно важном культурном ландшафте. Традиционные или местные знания – коллективный труд многих поколений местных сообществ.

Имеет ли Кыргызстан образцы традиционных знаний? Безусловно! Культура высокогорного отгонного животноводства или как его называют «экстенсивное животноводство», к которому, как теперь выясняется, проявляет интерес Европа. Культура безотходного использования таких любимых кыргызами продуктов животноводства, как овца, лошадь и корова. Возьмем другой аспект традиционного знания – целительство или народная медицина. Оно основано на знании местных лечебных трав и приемов оздоровления в условиях горного проживания. Материал и знание, сохранные и

используемые общинами, как правило, входят в национальную культуру. В эпосе Манас есть описания технологии рационального использования высокогорных пастбищ, описаны критерии «ступенчатой адаптации» человека и животных к высокогорью, описаны технологии «воспитания» скаковых лошадей и много другого. Уверена, что образцы традиционных знаний есть во всех культурах народов Центральной Азии. Восстановив традиционные знания своих народов, мы тем самым восстановим историческую справедливость по отношению к прошлым поколениям, утвердим национальное и региональное Центрально-Азиатское достоинство в мировом рейтинге стран. Эта этическая сторона проблемы. Но есть и практическая сторона: хотим мы или нет, но глобальные изменения климата заставят нас искать пути чрезвычайно экономного и бережного отношения к ресурсам Земли – прежде всего воде. Вот тогда и нужны будут технологии традиционных знаний, сформированных в Центральной Азии.

Традиционные знания имеют свои пути и способы передачи информации. Они адресны, точны и понятны. В них хорошо отслеживается гендерный аспект. Мужчины и женщины являются носителями разных сторон традиционных знаний, они равные партнеры в передаче знаний. Традиционная система знаний отгонного животноводства отработывалась мужчинами, так как в кыргызской системе распределения труда и социальных ролей именно мужчины несли за это основную ответственность. Безотходные технологии использования сельскохозяйственного скота в производстве еды, одежды, предметов домашней утвари создавалась большей частью женщинами. Женский вклад велик и в системе традиционной медицины. Не следует забывать, что природные ресурсы используются в двух аспектах: традиционном - для удовлетворения прямых нужд человека и коммерческом, для извлечения прибыли. И здесь есть гендерный вклад. Женщинам принадлежат минитехнологии эффективного использования воды и энергии в повседневной жизни.

Несколько другая ситуация с индустриальными знаниями. Они создавались и продолжают создаваться в основном мужчинами. Используют эти знания больше в коммерческом секторе, т.е. в экономике, облегчая и повышая эффективность «мужского» оплачиваемого труда. Женщины доминируют в сфере неоплачиваемого домашнего труда, который продолжает оставаться трудоемким, низкодоходными и мало престижным.

Современная наука создала новые технологии, которые приложимы ко всем сферам деятельности человека и по прогнозам ученых кардинально изменят представления о жизни Человека и Природы.

Научные открытия сами по себе редко создают изменения. Изменения появляются тогда, когда происходит слияние старых и новых технологий, слияние новых знаний с новыми социальными потребностями. Это еще одна идея, воплощенная в Концепции Устойчивого Развития. Экологически целесообразная новая технология должна быть тщательно отобрана для национального использования и соединена с системой местных знаний, продвигаться одновременно мужчинами и женщинами. Результат соединения научных достижений с традиционными местными знаниями должен вводиться в местные планы развития. Этот алгоритм действий обеспечит формирование справедливого равноправного развития общества и природы.

Чтобы использовать хайтек био- и нанотехнологии, требуются новые навыки и развитые способности. Готовы ли мужчины и женщины Центральной Азии к вызовам нового времени? Но не только нужна готовность, нужна еще и равная возможность доступа к знаниям гендерно сегрегированных членов общества. Если женщины, обремененные неоплачиваемой домашней работой и взявшие на себя основную ответственность за межпоколенные взаимосвязи, выпадут из процесса Устойчивого Развития, то Устойчивое Развитие просто не состоится.